

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ

Московского Патриархата

Митрополит Иларион: Собор ни в коем случае не должен стать причиной разделения

12 июня 2016 года, в Неделю 7-ю по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке. Владыке сослужили клирики храма.

После сугубой ектении архипастырь вознес молитву о мире на Украине.

Проповедь по запричастном стихе произнес священник Алексий Дикарев.

По окончании Литургии митрополит Иларион обратился к верующим со словом проповеди:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В неделю 6-ю по Пасхе, за семь дней до праздника Пятидесятницы, когда мы уже завершили сорокадневное празднование Святой Пасхи и продолжаем праздновать Вознесение Господне, Святая Церковь предлагает нам услышать чтение из Евангелия от Иоанна; в нем рассказывается о том, что Господь Иисус Христос по окончании Тайной вечери и после того, как Он преподал ученикам Свое последнее наставление, обратился в молитве к Отцу. Мы слышали сегодня, о ком эта молитва, – Он молился о Своих учениках. Христос молился о том, чтобы они пребывали в мире и любви, чтобы ученики находились в том единстве с Господом, в котором Он пребывает со Своим Отцом. Спаситель молился о том, чтобы, живя в мире, ученики Христовы были сохранены от зла, потому что пока Господь был с ними, Он Сам был их хранителем и защитником. Но теперь Он готовится к Своему последнему подвигу, к Своему исходу из этого мира и обращается к Отцу с этой молитвой. Господь Иисус Христос говорит: «Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои» (Ин. 17. 9).

Эта молитва обывает собой не только тех учеников Спасителя, которые в данный момент находились рядом с Ним, но и всех Его последователей, в том числе и нас с вами, потому что и мы являемся Его учениками, и мы являемся Его избранным стадом. Эту молитву Он возносит Своему Отцу обо всех нас, о том, чтобы мы сохранились в единомыслии и любви,

чтобы Сам Бог Отец сохранил нас, живущих в этом мире, от всякого зла.

В Евангелии от Иоанна слово «мир» (церк.-слав. міръ – прим.) встречается много раз. В самом его начале мы слышим о том, что Сын Божий был в мире и мир Его не познал. В этом случае говорится о мире как совокупности всех злых сил, которые действуют в человеческом сообществе и мешают людям познать истинного Бога, просветиться светом истины. Господь, обращаясь к Своему Отцу, говорит: «Слово Твое есть истина» (Ин. 17. 17), и в этой истине Он наставляет Своих учеников. Но мир очень часто бывает глух к словам Божиим. Мир и истина очень часто оказываются несовместимыми, потому что после грехопадения Адама мир живет в соответствии с законом плоти, который царствует в сердце человека. И очень часто люди живут так, что места для Бога в этом человеческом общежитии не остается – они считают себя хозяевами своей жизни, хозяевами мира и не хотят, чтобы кто-то вмешивался в их дела.

Это противостояние между Богом и миром, между Божественной истиной и ложью мира сего проходит через все Евангелие. Оно проходит через все диалоги между Спасителем и иудеями, которые не хотели слышать это слово истины и противились ему. Всякое новое слово и поучение Господа вызывало у них отторжение и возмущение.

Борьба между добром и злом, между светом и тьмой, между истиной и ложью продолжалась на протяжении всей истории человечества. Она продолжалась и в первом христианском поколении, о чём мы узнаем из книги Деяний апостольских, чтение из которой сегодня слышали. Борьба продолжалась и в последующих поколениях, потому что человеческого ума всегда не хватало для того, чтобы вместить Божественную истину, и добро в людях очень часто соперничало со злом, а враг рода человеческого воздвигал против этого малого стада Господня – общины Его учеников – разнообразные гонения и ереси.

Вот и в IV веке, с одной стороны, мы видим, как Церковь выходит из катакомб и после трех столетий практически непрерывных гонений вдруг обретает свободу: начинают повсюду воздвигаться храмы, люди массово обращаются ко Христу и принимают крещение. Но враг рода человеческого не дремлет, и он воздвигает еретика Ария для того, чтобы тот своим лжеучением поколебал Церковь Христову.

Этот еретик говорил о том, что Сын Божий Господь Иисус Христос не равен Богу Отцу, что Он является одним из творений Божиих и потому не единосущен Отцу. Казалось бы, такой тонкий богословский спор, и как могла Церковь распознать ересь в этом лжеучении? Но она сразу же его распознала. И богословы, и народ церковный забили тревогу, потому что

колебались самые основы веры в то, что Сам Господь Иисус Христос дал Своей Церкви как завещание, когда сказал ученикам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16. 15), «крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28. 19). Эту веру в Отца, Сына и Святого Духа, Три Божественных Лица, которые, будучи не тремя богами, но Одним Богом, между Собой равны, единомысленны и единосущны, попыталась поколебать рационалистическая ересьalexандрийского пресвитера Ария. И по зову императора Константина съехались в Никею епископы со всего мира. Многие из них были исповедниками, потому что гонения прекратились совсем недавно, и они знали цену исповеданию истинной веры во Христа. Они приехали для того, чтобы обсудить и осудить эту новоявленную ересь, чтобы торжественно провозгласить, что Господь Иисус Христос как Бог во всем равен Богу Отцу, а по человечеству Он единосущен нам.

Церкви понадобилось три века для того, чтобы сформулировать доктрину о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа. И мы знаем из церковной истории, что арианство не прекратило свое существование после I Вселенского Собора, оно продолжило развиваться и как зараза, как эпидемия разъедать тело Церкви. Понадобился II Вселенский Собор в 381 году, чтобы вновь и уже окончательно осудить арианство. После него эта ересь исчезла для того, чтобы уступить место новым ересям, для осуждения которых созывались новые Вселенские Соборы.

Сегодня празднуется память отцов I Вселенского Собора. Мы почтаем их и величаем за тот подвиг, который они совершили в свое время, распознав опаснейшую ересь, подтачивавшую самые основы христианской веры. И мы знаем, что единомыслие отцов I Вселенского Собора – то самое единомыслие, которое Господь заповедал ученикам в Своей молитве – и стало, содействием Святого Духа, причиной того, что ересь была осуждена и истинное православное учение восторжествовало.

Сегодня мы стоим перед перспективой созыва Святого и Великого Собора Православной Церкви. Вокруг него было много споров, недоумений. И завтра на заседании Священного Синода предстоит решить, будет ли наша Церковь участвовать в этом Соборе или не будет.

Так уж случилось, что подготовка Всеправославного Собора велась в течение 55 лет. Но это не был непрерывный процесс длиной более полувека: иногда Собор готовили, потом на долгие годы подготовка замирала, потом его вновь начинали готовить. И вот чем ближе мы подходим к Собору, тем больше видим, что по некоторым вопросам нет единомыслия и единодушия между Церквами. Слава Богу, это не богословские вопросы – нет сейчас такой ереси, ради которой надо было бы собирать Вселенский Собор. Все ереси с Божией помощью были отторгнуты и побеждены отцами семи Вселенских Соборов. Но есть

различные вопросы, которые Церковь ставит, на которые хотят получить ответ. И мы видим, что отсутствие единомыслия уже привело к тому, что три из четырнадцати общепризнанных Поместных Церквей оказались от участия в Соборе: Антиохийская, Болгарская и совсем недавно – Грузинская. Вот теперь и нам предстоит решить, будем ли мы участвовать или не будем. Это очень ответственное решение, от которого во многом зависит дальнейшая судьба Православной Церкви: будем ли мы жить в мире и единомыслии с другими Поместными Церквами или же будем жить в конфликтах, спорах и ссорах.

Мы знаем, что в истории Церкви всегда действовал и будет действовать Святой Дух. И верим, что Святой Дух подскажет нам правильное решение. Мы знаем, что если Собор созывается с тем, чтобы единомысленно и единодушно утвердить православную веру, то, конечно, на этот Собор все съедутся, и никто не будет отказываться. Если происходит так, что Церкви одна за другой отказываются, значит, что-то произошло при подготовке Собора, что заставило всех насторожиться, задуматься о том, а сможем ли мы сейчас, на этом этапе церковной жизни, единомысленно и единодушно решить вопросы, которые стоят на повестке дня.

На протяжении всех 55 лет подготовки Всеправославного Собора мы говорили о том, что он должен быть фактором единства Церкви и ни в коем случае не должен стать причиной разделения. Если мы чувствуем, что подготовка еще не завершилась, что какие-то вопросы еще не выяснены, то лучше отложить этот Собор, чем проводить его поспешно, и в особенности – без участия нескольких Поместных Церквей. Собор не может быть всеправославным, если в нем не участвует та или иная Поместная Церковь, а тем более, как по состоянию на сегодня, уже три Поместные Церкви.

Обо всем этом нам предстоит завтра размышлять и рассуждать, помолившись Богу и прося Святого Духа о том, чтобы Он содействовал нам в принятии правильных решений. Но какое бы решение ни было принято, мы знаем, что Святой Дух всегда ведет Свою Церковь, что народ Божий является хранителем православной веры, что Священноначалие Церкви поставлено Богом на страже церковного единства. Поэтому мы спокойно примем то или иное решение с молитвой Господу и будем надеяться на то, что Церковь и дальше будет продолжать жить и развиваться, как Сам Господь сказал о ней: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16. 18). Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС